

— Сынок, эти генетически модифицированные семена, о которых говорили в новостях, действительно смогут адаптироваться к таким низким температурам? Если это так, то люди больше не будут умирать с голоду, — произнес с волнением Сянь Цзюньи, просматривая сводки новостей. — Как такое возможно? Черная технология — не волшебство. Изменения в генах семян могут повысить холодоустойчивость, но это не решит проблему в корне. Растения растут не только благодаря условиям окружающей среды. Важны солнечное время, плодородие почвы, борьба с вредителями и болезнями. Я могу сказать тебе, как только эти семена будут посеяны, через две недели непременно возникнут проблемы, — пренебрежительно ответил Сянь Гань. Он знал, что в начале конца света высокопоставленные чиновники всех стран воспринимали способности эволюционеров как нечто всесильное. Как только говорят о низкой температуре и неустойчивых культурах, тут же начинают требовать от «мастера черной технологии» создать устройство, способное изменить гены растения, и все проблемы, по их мнению, будут решены. Смешно, но все эти самодовольные разработки, без исключения, терпели неудачу по самым разным причинам. Как вот эти семена, которые, теоретически, могли бы выжить при температуре ниже ста градусов, но на практике потеряли свою способность сопротивляться вредителям. В итоге менее чем за месяц насекомые съели весь урожай. Но и это не самое веселое. Для некоторых людей насекомые не проблема — они просто используют пестициды. Однако пестициды прежнего времени не действуют на эволюционировавших вредителей. Поэтому снова разрабатывают новый химический состав, чтобы избавиться от них. И что в итоге? Вредители мертвы, а урожай негодный. Ядовитость этого «продукта» столь высока, что одна крупинка способна отравить даже слона. Какой смысл в таком урожае? Давайте просто покончим с собой. — Почему ты так уверен, что у этих семян возникнут проблемы? — с недоумением спросил Сянь Цзюньи. — Очевидно, они неправильно используют черную технологию. Если бы речь шла о создании какого-то оружия или оборудования, это было бы оправданно — там хотя бы есть данные и цели для справки. В принципе, с самим генетическим модификатором нет ничего плохого, но гены — это движущиеся объекты. Разница между генами человека и других животных минимальна, но я не думаю, что тебе нужно напоминать, насколько мы отличаемся от них. Настройки устойчивости к холодам могут быть, но каждый ген цепочки не существует обособленно, любое изменение вызывает цепную реакцию. Как, например, если модифицировать ген мышечной ткани человека, чтобы он мог поднять десять тысяч тонн. Мышечная ткань взорвет такую силу, но выдержат ли кости? Или внутренние органы? Они явно не выдержат. В результате мы получим мгновенное разрушение мышц, и человек покинет этот мир. Сейчас такая же ситуация с этим модификатором — они меняют гены, отвечающие за холодостойкость, рост и поглощение питательных веществ по отдельности, чтобы заставить растения расти быстрее, но что из этого получится, можешь догадаться сам, — терпеливо объяснял Сянь Гань. Когда он закончил, все его поняли. Но вдруг Zhao Ming произнес: — Ты молодец, только я не вижу, чем ты занимаешься. У нас в стране есть суперистребители, лазерное оружие и десятки атомных станций, только ты ничего этого не создаешь, а ты все время намекаешь на свою черную технологию. С оттенком нежелания Сянь Гань ответил: — Всю работу проделали сотни людей. Ты же не думаешь, что я один смогу собрать атомную станцию? Генетической энергии для этого явно не хватает. — Говоришь, ты сможешь сбить истребители одним выстрелом? — с насмешкой уточнил Zhao Ming. Сянь Гань просто закатил глаза: — Это противотанковая пушка — выглядит как пистолет в своем начальном варианте. Зачем мне воевать с самолетом из-за спора о том, кто прав, а кто нет? Никто не понял его. Он не может объяснить все эти тонкости, потому что уровень черной технологии оружия настолько высок, что обычные люди не смогут это воспринять. Поэтому он просто замолчал. Электромагнитная рельсотрон, который он разработал, — оборудование первого уровня, а тот самый истребитель с телевизора всего лишь «троечка». В плане уровней разница между ними колоссальная. Взглянув на новости, мужчины сели играть в карты, а женщины затеяли партию в маджонг. На улице неблагоприятная обстановка, а в дома развлечений нет. Без дела сидеть дома — значит, свести с ума себя. Сянь

Гань не присоединился к остальным — он вернулся в свою лабораторию, чтобы продолжить проектирование радара. На этот раз он не пользовался контроллером черной технологии. Полагался на свои знания и собирал его частями с помощью наномеханических жуков. Радар, который он разрабатывал, вовсе не относился к технологиям первой ступени, поэтому строить его, опираясь на текущие резервы, было невозможно. Как только он вошел в лабораторию, увидел Нин Нин, которая нахмурилась, уставившись на данные клеточной реакции на экране и неустанно что-то бормоча. Ему было ничего не понятно в исследованиях конденсации. Он мог говорить только о своих проектах, связанных с оружием, тогда как генетические технологии были ему совершенно чужды. Подойдя ближе, он бросил на экран мимолетный взгляд, но Нин Нин не замечала его присутствия. Ему не оставалось ничего другого, как потянуться и уйти. — Ты можешь сделать устройство, которое будет в реальном времени показывать изменения генетической цепочки или изменения в процессе деления клетки? — вдруг спросила она. Сянь Гань задумался, не успевая за её мыслями. — Изменения в реальном времени? — Посмотри, это белок, составленный из 191 аминокислотного остатка. Я создала его с помощью технологии рекомбинантной ДНК. Он активирует и восстанавливает стареющие клетки. Но посмотри сюда, notice что-то странное? — прервала она, указав на экран. Сянь Гань взгляделся в «мыльные пузыри» на экране и не заметил ничего необычного. — Почему у этих «мыльных пузырей» разные цвета? Они выглядят странно и безобразно, — усмехнулся он. «Мыльные пузыри»... На самом деле это схема пространственной структуры белковых молекул. Нин Нин была поражена. Ей не терпелось сказать, что именно так и растут мыльные пузыри, но она сдержалась. Закатив глаза, продолжила: — Во время клеточного деления один из этапов заключается в перераспределении скопированной ДНК в две равные копии. Этот процесс контролируется специализированными белками, именуемыми циклинозависимыми киназами. Сянь Гань прервал её Eloquent: — Говори понятным языком. Нин Нин была недовольна, что он её прервал, но увидев его мрачный взгляд, поняла, что слишком углубилась в детали. Тогда она решила объяснить проще. — Мой специальный белок неисправен. В процессе деления клетки он вызывает ускоренное поглощение и выделение энергии митохондриями. Хотя кажется, что деление клеток быстрое и полное жизни, через некоторое время вновь произойдет деление клеток. Число делений человека ограничено, поскольку с каждым разом хромосомы укорачиваются. Искусство, которым я занимаюсь, кажется, делает людей более молодыми, но на самом деле — это сжигание жизненных сил. И сейчас я хочу выяснить все изменения, происходящие с клетками во время деления, и посмотреть, могу ли я найти специфическую причину, чтобы потом вычислить решение с помощью научных предсказателей. Теперь Сянь Гань понимал, что происходит. Он знал, что Нин Нин работает над известным препаратом для деления клеток. Он может делить клетки без повреждений, не влияя на тело человека, и продлевая ему жизнь. Но он понимал, что получить желаемое сейчас невозможно. Хотя он не разбирался в генетических проблемах, ему было известно, что для производства этого снадобья нужно особое вещество из тела эволюционировавшего зверя. Чем более развитое существо, тем качественнее будет извлечённое вещество, а значит, тем дольше будет продлённый срок жизни. Это всего лишь одна из причин, по которой эволюционные звери в будущих поколениях так ценны. Но сейчас эволюционные звери пока не появились в большом количестве. Без специальных веществ из них невозможно завершить исследования Нин Нин. — Изготовить это не проблема, но сейчас не получится, поскольку генетическая сила недостаточна. Как ты же понимаешь, уровень технологии этого оборудования слишком высок. Чем больше технология превышает текущий уровень человеческого развития, тем больше ресурсов ей требуется. Так что, думаешь, я смогу справиться с этим с такими запасами? — мягко отметил Сянь Гань, не желая затевать конфликты. — Зачем я жду тебя? Если бы я знала, что так будет, давно бы уехала в страну. Там столько эволюционеров, и они определённо смогли бы создать нужное мне оборудование. А я должна терпеть тебя? — с разочарованием пробормотала Нин Нин. Сянь Гань сдался, его оставила совершенно без слов. Два удара за один вечер... К счастью, он обладал хорошим душевным спокойствием, иначе давно бы сломался.

Повернувшись, он покинул студию, уже не было настроения продолжать работу над радаром. Он хотел просто лечь спать. При этом он пообещал себе, что когда эволюционные звери появятся массово, он обязательно запасет больше концентрированного растворителя генетической силы. Одна бутылка 100 мл концентрата эквивалентна десяти бутылкам по 500 мл. С раздумьями о том, как в будущем он будет использовать запас генетической силы как питье, ухмыльнувшись, Сянь Гань собирался лечь спать, когда его телефон внезапно зазвонил.

<http://tl.rulate.ru/book/112808/4639619>